

СЕКРЕТАРИАТ КГБ при СМ ЛССР
 Вход. № 1454
 21 * ш 1960 г.

Совершенно секретно
 Экз. № 1

195

С П Р А В К АО практике ведения дел оперативной проверки аппаратом Уполномоченного КГБ при СМ Литовской ССР в г. Паневежисе.

На 8 апреля 1960 года в Паневежском гораппарате КГБ имеется 9 дел оперативной проверки.

Основанием к заведению этих дел послужили:

Агентурные сообщения	Сведения доверенных лиц.	Сигналы от населения	Материалы литературной техники
4	I	3	I

В 1959-1960 гг. оперативным составом прочитано 49 лекций на тему "Бдительность советских людей - главное оружие в борьбе с агентурой империалистических разведок". Из них: в колхозах Паневежского района - 10; в совхозе "Либеришкис" - I; на торфо-разработке "Няндре" - I; на предприятиях и в учреждениях города Паневежиса - 27.

Кроме того, работники гораппарата КГБ неоднократно выступали на собраниях, проходивших на предприятиях, в колхозах, совхозах и учреждениях.

В лекции использованы конкретные местные факты.

Положительным следует считать работу по разоблачению через республиканскую и районную печати враждебной деятельности

католического духовенства, сектантов и бывших участников националистических банд.

В статье "Кровавые руки держат крест", рассказывается о предательстве в период немецкой оккупации ксендзов БУЛЯУСКАСА и ПРИЕЛГАУСКАСА, о связи их с националистическим подпольем, аморальном образе жизни.

Прочитав эту статью, колхозники БОРЗДА и НЕКРОШУС заявили:

"...К черту этот костел, да и тех ксендзов. Как теперь пойти к ним, когда оба убийцы?"

В статье "Кровь у Невежиса" разоблачены зверства карателей, над советскими гражданами в период немецкой оккупации и т.д. Эти меры способствовали воспитанию у населения ненависти к врагам Родины и повышению бдительности.

Имеющиеся в производстве дела оперативной проверки заведены обоснованно, на основании сигналов, требующих серьезной проверки.

В качестве успешно проведенной проверки, можно указать следующую:

17 сентября 1958 года было заведено дело оперативной проверки на

Чеснокова Ивана Егоровича, 1927 года рождения, урож. д. Сохино, Локнянского района, Псковской области, рабочего сапожной артели "Уж тайка".

Основанием к его заведению послужило заявление гр-ки ГАЛИЛИНИТЕ о том, что Чесноков, по словам его жены, служил в немецкой армии, затем сидел в тюрьме, перед бегством из тюрьмы убил человека и завладел его документами, настоящая его фамилия Невежиско.

На запрос Паневежского гораппарата КГБ Управление КГБ при СМ СССР по Псковской области сообщило, что по присланной им фотокарточке Чесноков никто из жителей д. Сохино его не опознал.

В сентябре 1958 г. было зафиксировано письмо к Гисабу, исходившее от жительницы г.Калвария АГУРКИТЕ Еллы, в котором она обращалась к нему как к брату и называла Костелисом.

АГУРКИТЕ (девичья фамилия ПИНКЯВИЧЮТЕ) была установлена, ею оказалась продавщица книжного магазина г.Калварии. Однако в списке её родственников, упомянутых в личном деле, брата Костелиса не было.

Вскоре через службу ПК выявили переписку Гисаба с ПИНКЕВИЧЕНЕ, проживающей в гор.Каунас. Подозревая, что ПИНКЕВИЧЕНЕ является матерью проверяемого, по месту жительства произвели установку, но никаких данных о сыне Костелесе не получили.

Направленный на разработку Гисаба агент "Владас" в сентябре 1958 г. сообщил, что он выдает себя за чуваша, хорошо говорит по-литовски. В 1946-1947 гг. якобы упал с крыши вагона и лишился обоих ног.

К этому времени было установлено, что Гисаб 20-22 лет, бывш. военнослужащий Красной Армии, разыскивается как агент немецкой разведки, окончивший школу диверсантов в г. Смоленске. При проверке оказалось, что разыскиваемый Гисаб с объектом проверки сходства не имеет.

7 января 1959 г. заявительница ГАЛИНЕНЕ дополнительно сообщила, что жена Гисаба ей рассказала, что её муж при немцах окончил шпионскую школу. Пало подозрение, что лицо, выдаваемое себя за Гисаба, может являться ПИНКЕВИЧОСОМ Антанасом 28-30 лет, агентом немецкой разведки, объявленным в розыск.

В разработку Гисаба был введен еще один агент "Студентас".

В процессе дальнейшей проверки подняли из архива следственное дело по обвинению Гисаба и БАРАНОВА В.Г.

Из материалов этого дела следовало, что Гисаб 5 декабря 1947 г., находясь в нетрезвом состоянии, учинил драку в закусочной г.Каунаса, во время которой нанес ножевые ра-

нения неизвестному гражданину и милиционеру НАРКЯВИЧЮСУ, за что по ст.73 ч.1 УК РСФСР был осужден на 7 лет лишения свободы. Срок наказания отбывал в ИТЛ гор.Шилуте. Проверкой по тюрьме и в лагере данных об убийстве Часиба получено не было.

Агент "Владас" сообщил, что Часиб, к которому он вошел в доверие, рассказал:

"...Нхожусь на положении дурачка, проживаю под чужой фамилией..."

Полученные материалы дали основание поставить вопрос о профилактике Часиба.

13 октября п.г. Часиб был вызван в аппарат Уполномоченного КГБ при СМ Лит.ССР по г.Паневежису, где признался, что он является ПИНКЯВИЧЮСОМ Кестутисом с.Антано 1928 г.р., урож.г.Каунас.

В 1943 г. отец за хулиганство выгнал его из дома и он 15-ти летним парнишкой поступил возчиком в литовский батальон, комплектовавшийся немцами. В составе 13 батальона участвовал в борьбе с партизанами на территории Белорусской ССР. В июле 1944 г. он возвратился в Литовскую ССР и в г.Шауляе попал под танк, которым ему сломало обе ноги. В больнице под г.Шауляем ноги ампутировали. После этого он был помещен в дом инвалидов, откуда затем сбежал и стал бродяжничать.

Когда в 1947 г. его за драку в закусочной посадили в КПЗ, то там встретился с Часибом, который рассказал ему свою биографию. Не имея паспорта, он на следствии и суде выдал себя за Часиба. В 1953 г. по отбытии срока наказания по справке ИТЛ получил паспорт на фамилию Часиб.

Дополнительно проведенной проверкой эти данные, сообщенные Часибом подтвердились.

Вместе с тем, в работе по делам оперативной проверки имеются существенные недостатки.

7 февраля 1958 г. от агента поступило
донесение о том, что в д.Шаклю, Паневежского района проживает

Жилебас Бронюс с. Валерионо,
1926 г.р., из крестьян-бедняков, рабо-
тающий трактористом в колхозе "Тарибина
Артояс",

который в 1946 г. уклонился от призыва в Советскую Армию, первоначально скрывался один, а затем вступил в националистическую банду БАЧАУСКАСА Ионаса. Осенью 1947 г. он легализовался.

Одновременно сообщил, что вместе с Жилебас в банде находились ГЕГЖНА и МИКУЛЬСКИС (легализовались).

По этому сообщению было дано задание выявить связи Жилебас, выяснить чем они занимаются и их социальное прошлое.

Вместе с тем, следовало бы сразу включить в активную проверку Жилебас и его связей. С детских лет знаком с Жилебас, за связь с ним и ГЕГЖНА, как бандитами, был осужден, пользуется у них доверием.

Лишь 29 августа 1958 г. от поступило следующее сообщение, в котором он характеризовал объекта проверки как спокойного, тихого застенчивого, замкнутого человека, ни с кем не поддерживающего близких связей.

Вместо того, чтобы более глубоко разобраться и определить агенту правильную линию поведения, ему вновьдается задание выяснить, с кем Жилебас находится в близких отношениях.

При проверке в учетно-архивном отделе КГБ при СМ Лит.ССР оказалось, что Жилебас по учетам легализованных бандитов не проходит.

22 сентября 1958 г. на него капитаном ДИДЕНКО было заведено дело оперативной проверки.

В постановлении о заведении дела ст.оперуполномоченный ст.л-нт ДИДЕНКО указал, что Жилебас якобы поддерживает связь с бывшим главарем банды ГЕГЖНА, фактически это материалами дела не подтверждается.

25 октября 1958 г. по делу составлен план агентурно-оперативных мероприятий, в котором задача проверки определена выяснением деятельности Жарбина за время его нахождения в банде.

29 января 1959 г. к делу приобщена справка, из содержания которой следует, что Жарбин 29 августа 1947 г. легализовался, сдал винтовку и гранаты, о чем имеется соответствующая запись в списках легализованных бандитов Паневежского УО МГБ.

5 марта 1959 г. капитан ДИДЕНКО составил справку из беседы с председателем колхоза "Тарибинис Артояс" тов. ЖИЛАНЕЦАСОМ, во время которой он охарактеризовал Жарбина как хорошего работника, правильно оценивающего советскую деятельность. Так, по словам тов. ЖИЛАНЕЦАСА, Жарбин заявил ему, что крестьяне в колхозе живут лучше, чем до него, а о своем пребывании в банде, сказал:

"...Тогда было такое время, многие не понимали и заблуждались в политике и обстановке..."

24 апреля 1959 г.
сообщил:

, характеризуя Жарбина,

"...Бронюс в настоящее время работает в колхозе трактористом, к работе относится очень хорошо, компания не любит, можно сказать, что совсем не выпивает, любит свою работу и старается, чтобы был порядок в колхозе..."

Рассказывая
о банде, он заявил:

во время выпивки о пребывании в

" - То было дурное, черное время и было тогда много дураков, которые не понимали жизни. Сейчас я намного лучше живу, чем жил мой отец и имел собственную землю..."

Казалось бы, что уже давно прошло время дать агенту задание выяснить деятельность Жильбисса в банде, то есть приступить к разрешению основной вопроса проверки. Однако ему вновь поручается проверить встречается ли Жильбисс с ГЕГЖНА и МИКУЛЬСКИСОМ.

26 сентября п.г.

сообщил:

"...Источнику неоднократно приходилось беседовать с ним (объектом проверки) на разные темы и всегда от него можно слышать только хорошие отзывы к решениям и постановлениям Советского правительства, в частности, он заявляет, что если будет мир, то люди еще лучше будут жить, чем сейчас..."

22 октября п.г. была получена санкция майора ЗЕНИНА на проведение с Жильбиссом беседы.

19 октября п.г., во время беседы в аппарате Уполномоченного КГБ Жильбисс признал, что уклонился от призыва в Советскую Армию, скрывался сначала один, а затем под влиянием уговоров и угроз со стороны бандитов, вступил в националистическую банду, где ему присвоили кличку "Клявас".

В 1946 г. при проведении чекистско-войсковой операции главарь банды БАЧАУСКАС был убит и банда распалась, в августе 1947 г. он легализовался. Находясь в банде, он дважды участвовал в ограблениях сельхозкооперации "Швайники". Когда он вступил в банду, в процессе беседы не уточнено и в протоколе-заявлении не отражено.

7 февраля с.г. капитан ДИДЕНКО составил обзорную справку по архивному делу на ВАЛОТКА П.П. и др., всего 9 чел. ВАЛОТКА показал, что, находясь в банде БАЧАУСКАСА, он принимал участие в совершении двух террористических актов (осенью 1944 г. и весной 1945 г.) и нескольких ограблениях. Кто кроме него совершил эти теракты, следствием не выяснено, ВАЛОТКА приговорен к ВМН.

Так и не выяснив практической деятельности Жильбисса в банде, дело оперативной проверки на него пытались сдать в архив, но оно было возвращено.

В плане агентурно-оперативных мероприятий по делу намечалось направить к ГЕГЖНА с целью выяснения интересовавших вопросов, но это мероприятие осталось не выполненным.

Кроме ГЕГЖНА и МИКУЛЬСИСА известны еще три участника банды БАЧАУСКАСА, легализовавшихся в сентябре 1945 г., однако их в мероприятиях по проверке деятельности Мицбисса в банде не использовали.

Агентом руководством колхоза и рядовыми колхозниками Мицбисс характеризуется положительно. На колхозных собраниях его приводят в пример другим.

Несмотря на это, на страницах газеты "Паневежская правда" была опубликована статья "Кровавые следы не исчезают" о деятельности националистических банд, в которой упомянута фамилия Мицбисс.

28 августа 1958 г. было заведено дело оперативной проверки на

Мицбисс Иозаса с.Иозо, 1927 г.р.
викарного ксендза костела, Рим-Кат.

Из материалов, предшествовавших заведению дела оперативной проверки, усматривается, что Мицбисс во время учебы в Каунасской духовной семинарии (окончил в сентябре 1954 года) проверялся органами госбезопасности. В отношении его были получены данные, представляющие оперативный интерес.

Так, по сообщению агента "Некаса", ректор духовной семинарии возложил на Мицбисса обязанность следить за поведением клериков и доносить ему об их поведении. Указывается случай, когда клерик БУДРЯВИЧЮС встретился в городе с товарищем, с которым вместе служили в Советской Армии, то находившийся с ним клерик МИКУЛЕНАС сообщил об этом Мицбисс, а тот - ректору.

В начале 1953 г. Мицбисс был назначен воспитателем новичков.

По инициативе Шумлисона и его приближенных в 1953 г. в духовной семинарии были введены ящики, куда клерики, навещавшие их родственники и знакомые клади деньги - пожертвования для оказания материальной помощи слушателям семинарии, родители которых умерли, арестованы и выселены из пределов Литовской ССР.

В одной из бесед с "Некасом" Шумлисон рассказал ему, что он, как бывший монах конгрегации капуцинов, продолжает поддерживать с ними связь и "когда изменится время для Литвы" поедет учиться в Германию, ибо так ему советуют монахи.

29 мая 1958 г. агент "Луч" сообщил, что Шумлисон используя в своих проповедях мифы и легенды из священного писания, проводит завуалированную антисоветскую агитацию.

Так, в проповеди 15 мая 1958 г., рассказывая о том как царь Эрод за преследования Иисуса Христа умер в страшных муках-заживо сгнил, он заявил:

"...Таких, подобных Эроду, еще есть много, но им за их действия уже и при этой жизни со стороны "Святого Апвайзда" определена плата"..."

По сообщению того же агента "Луч" Шумлисон в проповеди 25 мая 1958 г. сказал:

"..19 веков уже прошло с того времени как костел борется за свое существование, не боясь никаких преследований. Костел приспосабливается ко всем формам государственных строев, обычаям людей. Костел проповедует святую правду и будет проповедовать до конца мира..."

II марта с.г. , выступая с амвона, Шумлисон заявил:

"...Ошибки отдельных ксендзов в поведении, мелкие их ошибки или преступления, из-за чего ясно костел очень переживает, они осмелились свалить на все духовенство. Раздувают, клевещут, лгнут, слышите, мол, все ксендзы такие... Дорогие люди, настала опасность для ксендзов, просим молиться за них..."

В мероприятиях в этом донесении предусматривалось -

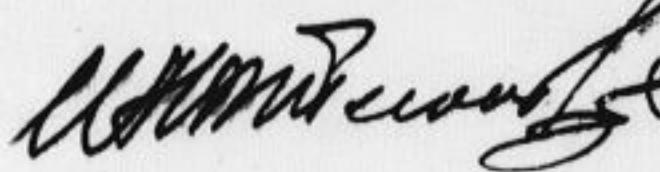
"...Договориться с директором гидромелиоративного института и послать в костел 3-4 учащихся комсомольцев для прослушивания проповедей с целью документации их содержания".

Необходимо разобраться с имеющимися материалами и решить вопрос о заведении на Мусатова дела агентурной разработки.

В результате недостаточного контроля за делами оперативной проверки сроки по большинству из них грубо нарушены. Так, в срок до 6 месяцев ведутся 2 дела, до I года - I дело и выше I года - 6 дел.

Имеющиеся в производстве дела оперативной проверки на Мусатова, на Гричанс и др. представляют серьезный интерес.

СТАРШИЙ РЕФЕРЕНТ ГРУППЫ ПО ОБОБЩЕНИЮ
И ИЗУЧЕНИЮ ОПЫТА ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ
КГБ ПРИ СМ ЛИТ ССР - подполковник

 (ТИМОНОВ)

отп. в 2 экз.
исп. Тимонов
печ. Тимонова
№ 1675, 19/14-60 г.